

Татьяна Коюшева

Просто
чувствовать
и дышать...



я шалшу с тоскою свекл,
С парой слов и десяткой фраз,
и с верёвкой на тонкой шее.

И со смутными желаньями стать
хоть чуть-чуть на тебя похожий...
Просто чувствовать и думать
твоим телом, душой и кожей.

х х х

Он сказал: „Человек не в одиночку небом“
Он был прав, слова большого поэта.
А другой сказал: „Нужно зрелище и хлеба“
И был тоже прав, как и странно это.

Только сложилось ли ты,
видев зрелище и хлеба,
над землей поднимать
в воздушное небо?

х х х

Вы проходите мимо,
Вы куда-то спешите,
ка мимо некогда,
никогда
не идёте.
А не верю, что Вы-
именно нужник
и только,
Вы-живой.
Это значит-
вам может быть
быстро,
Вы слышите перды,
шь шатае скажи
и свечки Вам спрут
некоторые шажи.
Может быть,
Вам бывает так уютно,
как мне.
Может быть
Вы шатае да же.
то ели...

ил: Яковлева



МУ «Корткеросская ЦБС»
Корткеросская центральная библиотека
им. М.Н. Лебедева

Татьяна Коюшева

***Просто
чувствовать
и дышать...***

Корткерос
2007

Коюшева Т. Просто чувствовать и дышать.../ Худ. К Кирушев. –
Корткерос, 2007. – 41 с., илл.

Составитель – Мингелайте Р.А.

Компьютерный набор текста – Кутькина С.А.



**Коюшева Татьяна
Витальевна
(1968 – 2006)**

Родилась 5 августа 1968 года в с. Корткерос Коми АССР, после окончания средней школы получила специальность киномеханика. В разные годы работала: инструктором

ДОСААФ, почтальоном, с 1994 по 2003 год трудилась в Корткеросской центральной библиотеке, сначала художником-оформителем, затем библиотекарем. Последнее место работы – кинотеатр «Союз», в должности киномеханика.

Писать стихи начала еще в школьные годы, хотя сама считала, что серьезно поэзией стала заниматься с 24 лет. Первые публикации появились в районной газете «Звезда» в 1995 году.

В этот сборник вошли все стихи, опубликованные на страницах районной газеты «Звезда» в 1995-2000 годах, напечатанные в двух коллективных сборниках самодеятельных авторов Корткеросского района («Сьёлём кудйысь» (1996г), «Край родной, ты дорог мне» , (2005) а также неопубликованные материалы и фотографии из личных архивов. Здесь же помещены публикации о ее творчестве и строки друзей и близких, посвященные ее памяти.

Поэт.

Вспоминаю самый первый приход Тани в редакцию газеты «Звезда» и кажется, что это было лет 5 назад, не больше. А ведь прошло более 12 лет.

Помню, будучи главным редактором районной газеты, она пришла ко мне и протянула листочки.

- Что это?

- Мои стихи, - как всегда тихо и стеснительно ответила она.

- Тань, ты же знаешь, газета наша на коми языке. Навряд ли опубликуем.

- Ну нет и нет. – и молча положила красивым мелким почерком исписанные листочки.

Дел, как всегда невпроворот и за «листочки» взялась поздно вечером.

До сих пор помню чувство, какое переполнило меня после прочтения первого же стихотворения. Ведь я Таню знала с детства. Да и как не знать кого-то в нашем селе? Все знаем друг друга, только кого-то больше, кого-то меньше. Придя на работу в районную библиотеку, она стала встречаться с нами, сотрудниками редакции, чаще. Такая уж у нас с ней работа. О том, что она пишет стихи, я как-будто слышала, но никогда не видела и не читала.

Прочитав одно, сразу же начала другое...третье... Но их было немного. Начала перечитывать. И так – по несколько раз каждое.

Стихи были наполнены Любовью, Нежностью, Гоской, Одиночеством. Читались легко и просто, доходили до глубины души. Я была поражена: как может эта хрупкая молодая женщина писать ТАКИЕ стихи? Где она этому научилась?

Не опубликовать их, конечно же, я не могла. И вот тогда, в далеком 1995 году в районной газете «Звезда» были опубликованы прекрасные стихи Татьяны Коюшевой. Постоянные читатели откликнулись сразу же. Кто такая? Откуда? Где училась?

- Бог дал, - отвечала я. И была, думаю, права.

После первой публикации были последующие. И не было ни одной подборки стихов, которая оставила бы равнодушным наших читателей. Да и я на Таню стала смотреть совершенно другими глазами. Она для меня стала Поэтом.

...И осталась Поэтом.

Надежда Быковская,
Гл. редактор газеты
«Звезда» в 1993-1998 г.

Просто чувствовать и дышать

Стихи из сочинения «Я голосую за мир»
ученицы 10 «б» класса Коюшевой Тани
. /19 ноября 1984/

Все чаще вижу сон,
Как в мировой пустыне
Космических пространств,
В золе, как серебре
Летит земля сквозь ночь, решен отныне
Мучительный вопрос о зле и о добре.
Минуя хор планет.
Без звука и ответа,
Как в шахте, цепь порвав,
Летит бадья на дно...
Неужто ж ей, родной.
Единственной на свете
Зеленой и живой. Такое суждено?
О, нет, и нет, и нет!
Летит рассвет, - и разом
Тень сновидений тех
Дневной сметает свет...
Есть зло. И сила зла.
Но есть на свете разум.
Пока он жив-здоров –
Жив будет белый свет!.

* * *

Опять за гребнем океана,
За синегорбою волной,
Он в микрофон кричит, грозя нам
Небесной карой и земной
Что хочет он?
Совсем немного –
Чтоб пели мы, как он поет,
Чтоб шли, как он, его дорогой.
Но в пропасть этот путь ведет.
И видя то и сбросив маску,
Рассудка трезвого лишен,
Удар по нас, как бы в острастку,
Уж нанести грозитя он.
Хоть знает он,
Что нет отметки,
Где этот вспыхнувший огонь
Погаснуть может.
Все, до ветки,
Он все пожрет вокруг – не тронь.
Не тронь,
А то качнутся стены,
Когда ответит гром на гром.
Неотвратимый и мгновенный,
Сверкнет он огненной геенной
И рухнет ваш заморский дом.

Из цикла «Больничные»

Палата номер шесть... И я схожу с ума
От одиночества, тоски и боли!

И часто вспоминаю имена

Друзей моих, оставшихся на воле.

Палата – словно душная тюрьма,

И в ней заточена я на недели.

Как хочется сломать все эти двери!

И не вернуться никогда сюда!..

...Бедняга доктор! Он не виноват,

Что мне так грустно здесь и так печально.

Он молод, но уже чуть-чуть начальник,

И он использует права:

«Вот так – нельзя!», «Вот этого – не надо!»

О, боже, доктор, я же молода!

И это – хочется, и это – как награда...

А впрочем здесь – все это – ерунда...

* * *

Начинается сумасшествие

После длинных и черных дней...

В голове – погребальное шествие

И мерцанье святых огней...

Не привидится, не причудится...

Здесь могильная сырость тюрьмы...

И душа в потемках заблудится...

И дойдет ли к свету из тьмы?

Когда в моем теле
Хозяйкой становишься , боль,
Я все забываю,
Я перестаю быть собой.

Пульсируешь гадко,
Диктуешь желанья свои.
Тебе подчиняюсь,
Безвольно шепчу: «Отпусти!»
Но ты беспредельна
И так глубока! И с тобой –
Я знаю – не в силах,
Не в силах я выдержать бой.

Фея ночи.

Фея ночи проходила мимо
И неслышно моего плеча коснулась;
А когда я вслед ей обернулась,
За собою тихо поманила.
Эта ночь была волшебным чудом!
Возникали свечи ниоткуда;
Аромат цветов кружил сознание,
Опьяняло музыки дыханье.
Словно принц из сказки Ты явился,
Вместо «здравствуй» - низко поклонился
И губами рук моих коснулся,
И при этом мягко улыбнулся.
И до первых проблесков рассвета
Мы кружились в переливах бала.
И Луна меня короновала
Лунной пылью голубого цвета.

* * *

В небо синее
уйду
с головой.
Мне пора принять
покой
неземной...
Раны рваные края...
В сердце
тьма...
С болью стонущей
ушла
жизнь моя...

* * *

Ты приехал.
Но что-то
уже не то...
Почему-то не радует
имя твое...
Ты же чувствуешь,
что-то
совсем не так.
Видно,
время нам больше
не друг,
а враг.
Может,
мы пережили
свою любовь!
Но, друг друга
жаля,
встречаемся вновь.

Я же вижу –
глаза твои
стали пусты...
И не чувствую я в них
былой красоты.
Мне теперь все равно:
Где ты? С кем? Почему?
И зачем мы встречаемся,
не пойму.
Пожелай мне
счастливой удачи –
и в путь.
В новый путь.
И меня,
если хочешь,
забудь.

* * *

Ты умеешь взрываться.
Как весенние грозы.
И журчать и смеяться,
Как большая река.
И никто не заметит,
Как в глазах, словно слезы,
Затаилась, примолкла
Собачья тоска.

* * *

Он был чудесен и мил –
Большой, красивый Ермил.
И грустно смотрел в глаза,
Как будто хотел сказать:
«Не уходи, постой,
Чуть-чуть погуляй со мной!»
И радовался, когда
Мы бегали по лугам!
Как будто покинул клеть...
Как будто хотел взлететь...
 У счастья век недолог,
 Расстались мы возле дома.
 И на прощанье он
 Несмело махнул хвостом.

* * *

И солнце задорно с небес подмигнуло,
И в луже огромной почти утонуло.
И запахом странным
 мне с юга дыхнуло.
И в памяти что-то
 тотчас всколыхнуло...
-А ты не сошла ли немного с ума?
-Да нет. Просто, знаешь,
 сегодня весна.

* * *

Береза плакала,
Слезами истекая,
Качая ветками
Молила: «Снисхожденья!»
 А ты не слышала,
 Лугами убегая,
 И в дом неся
 Зеленое рожденье.

Букет недолго
Простоит в стакане.
Листочки не распустятся
В неволе.
И лишь душа твоя
Наверно станет
И нечувствительней к слезам и боли.

* * *

Солнышко больше не радует
Ласковым мягким теплом.
Осень парадом командует
И занимает свой трон.

Скукой безрадостно-мрачною
С нами поделится вновь.
Серой стеной непрозрачною
Хлынет тоска с облаков.

Ветер непонимания...
Слякоть и грязь... Война...
И буду жить в ожидании:
Скорей бы пришла зима.

Весна.

И снова весна. Ясна.
Прекрасна и чуть грустна.
И снова – сиянье луж.
И снова – рожденье душ.
Смешно. И хочется петь
Печально –
Никто не услышит...
И воздух начнет звенеть.
И небо как будто дышит.

Зарисовки.

Летняя.

А летом ночи наши белые.
Чуть прозрачные, скороспелые.
Серебристо-безмолвные, влажные,
Словно тайной наполнены важною.

Весенняя.

А река так полна водою,
Что выходит из берегов.
Словно хочется жизни – вдвое.
И большой любви – без оков.

* * *

«А смерть такая страшная... Такая!...»
И задохнулся, не имея слов.
Мальчишка юный, голова седая,
Забывший время безнадежных снов.
 «А Сашка, друг, лежит... Ты понимаешь?»
 И покатила по щеке тугой,
 Как отголоску памяти внимая.
 Слеза безостановочной рекой.
Глаза его, как черные пустоты,
Смотрели сквозь меня.
И губы прошептали что-то.
Я разобрала лишь «Чечня».

Мне не понять. Я не была там,
Но горло сжал комок тугой.
Когда я видела как плакал
Мальчишка с белой головой.

* * *

Война,
Ты была так давно.
Но была.
Горела и плакала
наша земля.
Мальчишек безусых
на фронт забирали.
И дети
от голода
умирали.

И небо
от взрывов
порой задыхалось,
и ночь будет вечной –
солдатам казалось.
И падали слезы
непроизвольно:
потерь было много.
И было так
больно,
и было так
страшно
и старым и юным
на минах
взрываться,
кидаться под пули...
Но только
иначе
они не могли –
ведь землю свою
защищали они.
... И вдовы рыдали на
братских могилах...
Но Память –
Она никого не забыла.
Она никого
никогда
не забудет.
Так было.
Так есть.
Так будет.

О любви.

Сто лет
а тебя
 все нет...
Со мною
мои семь бед.
Пустые глаза
мрут...
Слова для друзей
лгут...
И песни души
не в лад.
Бальзам
без тебя –
яд...
И солнце –
жгучей волной!..
Так хочется
быть с тобой!

* * *

Ты пришел,
И хочется жить.
Выбираться
Из омута лжи.
Очищаться
Потоками слез.
Это ты
Исцеленье принес.

* * *

Ты молод, но это
Совсем не порок.
Ты юн, словно первый
Весенний цветок.
Глаза любопытные,
Жажда познания.
Ты свеж,
Как апрельского ветра дыханье.
Ты страстен,
Но это совсем не любовь.
Мы вместе,
Но это всего лишь наш кров.
Мой мальчик,
Ты просишь о невозможном,
И я от ответа
Уйду осторожно.
Ты сам все поймешь
И «спасибо» мне скажешь
Но только потом,
Когда старше ты станешь.
Ты молод и юн,
Как неопытный стих.

* * *

Вы проходите мимо.
Вы куда-то спешите.
На меня никогда,
Никогда
Не смотрите.
Я не верю, что Вы –
Лишь мужчина
И только.
Вы – живой.
Это значит –
Вам может быть больно.
Вы смеетесь порой,
иль читаете сказки
и девчонки Вам строят
невинные глазки.
Может быть,
Вам бывает так грустно,
как мне.
Может быть
Вы летаете даже
Во сне...

* * *

В непонятный мир твоих глаз
Я шагну с тоскою своею.
С парой слов и десяткой фраз,
И с веревкой на тонкой шее.
И со смутным желанием стать
Хоть чуть-чуть на тебя похожей...
Просто чувствовать и дышать
Твоим телом, душой и кожей.

Руки твои – словно солнца лучи,
Так прозрачны и так горячи.

Так умеют вдохнуть в меня
жизнь и свет.

Как никто по прошествии
долгих лет.

А в глазах твоих – дней
бесконечная боль.

И немая мольба, чтоб была я
с тобой.

И потухший, потерянный,
тусклый твой взгляд.

Как заросший бурьяном
зброшенный сад.

Но прости, не могу в этот сад
я войти.

И, боюсь, нам с тобою не по
пути.

* * *

Ты слеп, дорогой, ты слаб.
Страстей и пороков раб.
Ты любишь славу и власть.
И жить чтоб не просто – всласть.
Порочна твоя любовь.
Дружить?
Ты обманешь вновь.
...А может, не так уж плох?
Пусть судит тебя сам Бог.

* * *

Твое имя – как шелест листьев
Под ногами в лесу осеннем,
Как глоток необычной жизни,
Как слова незнакомой песни.

Наши встречи –
 Как вспышки молний,
Так быстры они и неожиданны.
Шторм, вздымающий к небу волны,
Хлопья белой небесной манны...



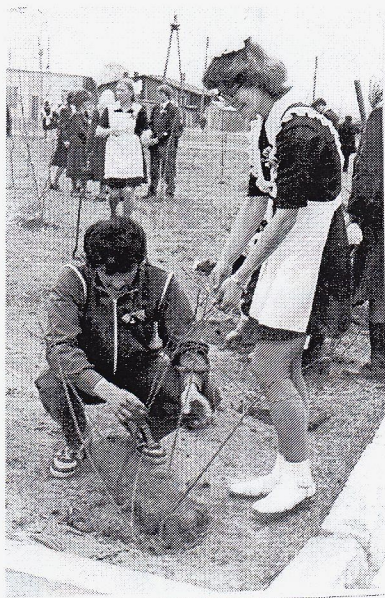
1977 год .Ученица 3 класса



1984 год. Литературный вечер,
посвященный А.С. Пушкину



Литературный клуб «Данко». 1984 год.



Последний звонок. 1985 год.



Библиотека, художник-оформитель 1995 год



2000 год



2002 год. Колледж культуры.



Одна из последних фотографий

* * *

Кто ты? Откуда? Не знаю.

Зачем мне?

Просто неплохо

проводим мы время.

Просто не надо знать больше,

чем нужно.

Жить надо мирно.

Жить надо дружно.

Просто зачем нам проблемы чужие?

Плечи поникли и так.

Под своими.

Просто с тобой хорошо

и спокойно.

Только чуть-чуть одиноко

и больно...

* * *

Нежные слова страшнее,

чем клыки:

Они поработят душу.

Теплые слова, будто ручейки,

Заползают в кровь, душат.

Ты внимала им, сердце распахнув.

И оно сильнее билось.

Нет назад пути: там уже любовь,

Не спросив тебя, вселилась.

* * *

Я узнаю тебя, если даже ослепну.
По твоим губам, по твоим рукам.
По касаниям нежным, как касание ветра
Свою память о них никому не отдам.
Ты похож на цветок, на весенний подснежник,
Что в снегах расцветает звеня,
И в глазах у тебя неизбывная нежность
И так трудно любить тебя.

* * *

Я хочу, чтобы ты знал:
Без тебя я не проживу.
Я хочу, чтобы ты ждал.
Я вернусь и тебя обниму.
Я хочу, чтобы ты верил
Чувства есть и они важны.
Постучишь, я открою двери,
И слова уже не нужны.

* * *

Тебя любить, смотреть в глаза
И ждать банальные признанья
В любви опасны тормоза,
Опасны даже расставанья.
И ничего не изменилось –
Ты ждешь меня, я жду тебя.
Как будто бы мне все приснилось,
А может, это и не я...

* * *

Ты был не честным
И я
Играла без правил.
Покупал меня лестью
И
Ловушки мне ставил.
На обман ты поддался
И я
В ловушку попала.
Теперь оба не знаем,
Что делать.
Начать с начала?

* * *

Нарисуй, художник, мой портрет.
Денег для тебя не пожалею.
Нарисуй в глазах любовь,
которой нет.
Воплоти в нем все, что не умею.
Не умею к людям сострадать
Не умею выслушать их беды,
Не могу совет им мудрый дать
Для большой и правильной
победы

* * *

Когда тебе всего лишь 18,
Жизнь удивительна
И сказочно прекрасна.
И вкусен розовой березы сок,
И целый мир у необурых ног.

И хочется, чтоб все тебя любили.
И не за что-то, а за просто так.
И нежно-горький аромат полыни,
И одуванчик, вспыхнувший в руках.

А сам готов любовью поделиться
Ты с каждым встречным:

«Вот она, бери!»

И душу распахнув,
как крылья птица,
Над бранным миром в небо воспарить.

* * *

Тело хочется заковать,
Душу вывесить на сквозняк.
И все деньги нищим раздать.
А иначе – уже никак

А иначе и жить нельзя.
Забываю дорогу домой.
И вновь выбранная стезя
Пусть поможет вернуть покой.

Безумные мысли...
Безумное тело...
И это – стиль жизни.
Не знать ни предела,
Не чувствовать меры
Ни в счастье,
Ни в горе;
И всплеск тарантеллы,
Разрушившей горы.
Молчанья толпы,
Проплывающей мимо,
Носящей цветы
На немые могилы.
Закрывшись от всех,
Каждый молит о чуде.
Но чуда не будет.
И счастья не будет.
А будет пустое часов прозябанье,
И жизни конец. И греха наказанье...

* * *

Все прорехи на душе залатаю,
На забор, на люди, вывешу ее.
Пусть увидят все, пусть узнают.
Пусть осудят, если будет за что.

 Не темна она, душа. Нараспашку.
 Все в глазах моих и вся – на виду.
 И проста она, как в поле ромашка.
 И легка она, как тополя пух..

А что в ранах – ерунда.

 Будет крепче.

И для друга приготовит плечо.
И поплачет, поскорбит.

 Бесконечны

И любовь и состраданье ее.

* * *

Пусть сорвется с плеч
Надоевший плащ.
Пусть услышат все
Мой надрывный плач.
Со слезами прочь
Пусть прольется боль.
Пусть вернется ночь
И возьмет с собой.
Что забыть хочу,
Чему веры нет.
Пусть оставит лишь
Ярко-белый цвет.
Пусть избавит Бог
От грядущих бед...
Если «да» - то «да»,
Если «нет» - то «нет».

* * *

Гордыми были предки!..
Нам уже все равно.
Вот и Россию делят
На твое и мое.

Хочется верить в светлое.
В завтрашний новый день!..
Но почему-то в больном уме
Нету свежих идей.

И почему-то кажется,
Что день был сегодня последним.
И ощущения смажутся
Ветром, совсем не летним.

О селе.



Я люблю твои звуки, мое село
Забавные и простые
Я люблю твои запахи и все то,
Что делает нас родными.
Когда я уезжаю надолго куда-то,
А потом возвращаюсь домой,
Я вдыхаю все это, и хочется плакать.
Потому что все это мое.

Друзьям

Я вас люблю, мои друзья!
Хоть вас немного у меня...
И вас я каждого ценю
За честность, ум и доброту.

Порой один бывает груб,
И обижается другой,
И ложь у третьего из губ
Вдруг хлынула большой рекой.

Но знаю – ваша глубина
Всегда безгрешна и чиста.
Вы помогаете идти
По жизни тяжкому пути.

* * *

Здравствуй, друг. Заходи.
От забот отдохни.
Хочешь – чаю налей,
станет жизнь веселей.

Расскажи, где ты был,
с кем гулял и с кем пил.
Я же вижу – печаль
у тебя на груди.

Если хочешь – молчи,
Если хочешь – поплачь.
Я же друг. Ну а друг –
он почти, что как врач.

Может, деньги нужны?
Или добрый совет?
Посмотри мне в глаза,
ты открой свой секрет.

Я сегодня тебе
чем могу – помогу.
Ты не лжешь мне, и я
никогда не солгу.

И печаль твоя –
вовсе уже не печаль,
если вместе со мной,
половину отдай.

Мы на то и друзья.
Мы друг другу нужны,
чтоб во всем помогать,
чтобы жить – не тужить.

* * *

Ты – сама доброта.
И душа – как открытая рана.
И ума – через край.
Почему же седеешь так рано?

Как же с ним ты живешь.
Со своим самым-самым любимым?
В обвинениях – ложь.
И глаза холодны, словно льдины.

Ты прощаешь его,
Замерев от обиды и боли.
А ему все равно,
Даже если глаза с мольбою.

Если это - любовь,
Почему за тебя я не рада?
Почему только кровь.
И ни разу – большая награда?

Если это - любовь,
Почему мне бывает так страшно,
Что когда-то с собой
Можешь вдруг ты
покончить однажды.

Ты сидел когда-нибудь на крыше?
Хоть какой: сарая или дома.
Видел ты, как ночью небо дышит,
Отдыхая от дневного зноя?
А еще бывает интересно:
Ты сидишь, считаешь тихо звезды,
Смотришь, а уж рядом по-соседству
Кот пристроился бездонно-черный.
В душу глянет лунными глазами
С искрами блестящей звездной пыли,
И спокойно и так ясно станет,
Будто славно мы поговорили

Россыпь.

А солнце тьму ночную растоптало,
И звезды звонко ссыпало в карман.
И нежно-голубое покрывало
На плечи натянуло небесам.

Горло утром заболело.
Просто много вчера я пела.
Просто слабая и больная душа
Вырывалась из грешного тела...

Встану рано, босая пойду на луг,
Где лучи только встали
и сильно не жгут.
Соберу в хрустальных каплях росу,
В двух ладонях в твой утренний
сон принесу.

Мне надоело все и вся!
Я покопалась в сундуке
И нежно выну два крыла,
И перья задрожат в руке.

«Могучий воздух держит тех,
В ком вера есть» - я вспоминаю это.
Слова забытые и смех
Хозяина крылов, поэта.

Он был романтик: верил в чудеса...
И ночью. Распахнув окно большое,
В один рывок взвился в небеса!
Летел, как ангел, в небо голубое.

Когда лета и боль ему послали смерть,
Меня призывал, прикованный болезнью.
Вручил мне крылья и сказал мне «верь!
И ты взлетишь однажды в поднебесье».

* * *

Он сказал: «Человек жив единым небом».
Он был прав. Слова большого поэта.
А другой сказал: «Нужно зрелищ и хлеба»
И был тоже прав, как ни странно это.

Только сможешь ли ты,
вкусив зрелищ и хлеба,
над землею подняться
в бездонное небо?

* * *

Говорят: «Может, ты поэт?»
Не смешите, друзья, я не верю.
Просто я открываю двери
В странный мир,
где мне места нет.
Просто я загляну в эту щелку.
Что увижу – вам передам.
Там смешную немую девчонку
Больно бьют по отросшим крылам.



Отрывок

УТРО НАКАНУНЕ ЧУДЕС

*Живет в небольшом селе
молодая женщина, которая
пишет стихи. От одних -
сказок по дому и по душам,
от других - как от щедрой
лечки тепло. Правда, грустных
и даже трагических больше.*

Хотя все у Тани Коюшевой складывалось будто бы обычно: черного и белого пока ровень. При строгих родителях ее подростковая жизнь была натянутой стрункой. И серьезная, замкнутая отличница нашла себе понимание и опору в стихах Лермонтова, преисполненных гордого одиночества. Но строгость и замкнутость Тани - не от высокомерия. Просто раньше других сверстников она обнаружила существование своего собственного дома, величия с мир. И не где-нибудь, а в пределах трудно определяемого пространства, именуемого душой. А проявления ее - всегда повод для насмешек непосвященных.

Татьяна пишет стихи уже пять лет. Но до последнего времени об этом не знал никто, кроме единственной верной подруги. Она не просто скрывала тайну, а тщательно скрывала. Такое оберегание поначалу мне показалось странным на фоне того, как смело сегодня молодые дарования объявляют себя поэтами, имея за душой парочку взрослых нескладушек на лобу дня. Они гордятся своей приобщенностью к секретам стихосложения и, что странно, заражают этой гордостью окружающих, которые поддаются натиску со словами: «Может, я чего-то не понимаю...»

Но все быстро объяснилось: нужно было только вспомнить, что в селе своя жизнь, свои понятия о талантах, причинах, улаках. Поэт здесь все еще - по-

доброму никудышный человек, бивовник, а то и бездельник. Вот если у тебя ухоженной скотины полный двор, а погреб от запасов ломится - тогда честь тебе и хвала. Потому прячет Таня по-прежнему свои рифмы от мамы, всю жизнь проработавшей в совхозе, боясь, что не поймет она дочкиных чудачеств.

Говорят: «Может, ты поэт?»
Не смешите, друзья, я не верю.
Просто я открываю двери
В странный мир,
где мне места нет.
Просто я загляну в эту шелку.
Что увижу - вам передам.
Там смешную немую девчонку
Больно быют по опросшим
крылам...

Заговорить о несомненно поэтическом таланте Татьяны Коюшевой пока значило бы рассыпаться в не совсем искренних комплиментах. Многое из написанного ею по-девичьи угловато, неопределенно. И немудрено: у искусства свои законы и познакомиться с ними молодой сельской женщине с двумя детьми на руках - почти неразрешимая задача. В городе опять же проще: поэтические тусовки, из мишуры которых можно выбрать настоящее, свои признанные мастера жанра, не гнушающиеся общением с начинающими, способные дать дельный совет. В селе единственный учитель - поэтические сборники классиков, из которых неопытная душа наберется разве что вдохновения, но не умения работать над стихом.

Таня - благодатный «материал» для учителя, который взялся бы за нее. У нее есть такое редкое качество, как умение мыслить. При численности людей пер-

кал, с той или иной степенью искажения просто отражающих то, что их окружает - оно многое значит и о многом говорит.

Он сказал: «Человек жив единым небом».

Он был прав. Слова большого Поэта.

А другой сказал: «Нужно зрелищ и хлеба».

И был тоже прав, как ни странно это.

Только сможешь ли ты,
вкусив зрелищ и хлеба,
Над землею подняться
в бесдонное небо?

Немного напугала перегруженность тоской большинства прочитанных мною стихотворений. Но это, пожалуй, не от беспросветности и действительных тягот, а от остроты чувствования. Все же тяга к стиху, даже такому тяжелому, для Тани - как потребность в празднике, окошко на рассвет. Переплавления горечи утомленной души в поэтические строчки, она бодрится: «Все еще произойдет».

Стихи, признанные или нет, сами по себе - чудо и подарок, черным душам они не покоряются. И пусть сегодня у Татьяны праздник такой, как у андерсеновской девочки со спичками - греться и грезить, пока живо крохотное пламя. Ведь утро накануне чудес, как любое ожидание, прекрасней и полней самого чуда.

А Солнце тьму ночную
растоптало,

И звезды звонко ссыпало
в карман.

И нежно-голубое покрывало
На плечи натянуло небесам.

О. Смиргина.

с.Корткерос

Республика. - 1997. - 8 февраля.

СЬӨЛӨМЛӨН ДА ЛОВЛӨН АСЛАС ТӨЖД



Мыйла тадзи өвлө? Быттыб тидан мортсө нэмд, кужан висътавы сы йлысь он кб дзык ставсө, то унатор, но друг олдыс бостас да петкөдлас сийс дзык выль боксаны, и тизад став петкөдлүнд пасьмунб. Тэ водзын дзык мөб жорт, кобсэ ына на коамас гөбөрвонь, а гашкб, и выль пөв елааны сы дорб.

ТАДЗИ ас кадө артмис Татьяна Коюшевалон матыссааяскөд. Олис-олис том нывбаба, быдтис челядьсө, ветлис удж вылб, а сзэса бостыс да йоздсис мян районса газетын асысьс кывбуръясб. Унайн сэк шайпай-мунисны: "Кызди, мыйла другусь?..."

Но өвлб бмөй олөмын мыйкб друг? Таялы тайб өвлб сетөма нин ичбтыяныс, аслас төд-лытгб.

Брта сөрнитгөн ме кбйи, медым Татьяна казытышс кутшөмкб вбв-лытгөмтор, код, колкбк, ышөдсис гижны. Но сийб та вылб сөмын нюмъялис:

- Вьдми аспөр арлыда-яскөд откоды. Вит арбсөн кужин нин лыддысьны верстыблөн отсөтгб. Кор

мунб школаб, пырьсөтөм-пыр медса райейтанабн лои физкультура урок. Унаысь весиг школа вбс-на ордысьли.

- А кызди нб литера-тура урокъяс?

- И литература радейт-ли, но эг ставсб. Сьблөм ына вбръбдсисны Байрон, Лермонтов, Лорке, а мукбдыс кызкб быттыб бокитдзык мунисны.

- Сидзкб, тэвб сьблө-мьд кысык спортланы?

- Спортлбн туй менам олөмын помасис ДОСА-АФ-ын инструкторбн не-дыр уджалыштөм бб-рын. Менб пбдругабй нубдсис велөдчыны кино-механикб. Но и кино

коли олөмын сөмын казы-тылөмбн. И, веськыда кб шуны, кор корисны уджавны Көрткерөсса

библиотекаб художник-оформительбн, ас пытхысь быттыб кылб, мый тайб вежас став менсьым олөмсб.

- Но тэвб бд корисны серпасавны, а эз кыв-буръяс гижны?

- Краскаясөн нокигөн и чужисны менам кыв-буръяс. Чужисны сэтшөмъяс, кодысбс "Звезда" газет отсөтгөн бнб тө-дөны районны.

- Сидзкб, водзындзык гижлбд нин, мый йлысь некод оз төд?

- Асьныд мөнвыштлбй, кызди поэбб не гижны медводдза муслун йы-лысь? Кызди нб петкб-лыны сылысь став мич-лувсб, шудб да дойсб, он кб кывбурбн. Ме и "мыр-си". А кывбуръяс ббрад окота лои гижны висът-яс, фантастика. Но бөр эновтчи. Дерт, ставыс тайб вбдй гусясь-гуса.

- Кызди нб смелбд-чин да вайин редакцибй кывбуръяс тетрадибтб?

- Та вылб менб ышөдсис матысса пбдругабй. Мунб тиралөмбн. А йбзблөмсб виччыси код төдас кызди. Кор гижбд петис, унабн мбдсисны юасыны, зыбы-лысь-б ме дао тайб кыв-бур тэчысьнас. И, гашкб, Ми сэк гөбөрвон, мый нима-лөмьд абу вблөм сэтшөм нин повзббдчысь, кызди чайтб.

Дерт, быдтысигбн (Та-тьяналөн ныла-пия) абу конкыд чуктөдны кад мбвпалөм да кывбуръяс гижмб вылб. Но сьблөм-лөн да ловлөн асланыс төжд. И оз-оз да казы-

тыштласны найб ас йы-сысь. Некытчб он вш-тысь.

- Кысыкб прөст кадтб пыр жб нетпыштлыыла. Сэк, оз кб гижсы, лыд-дысья - зэв ына радейта фантастика.

- Кутшөм "ыджьд" гижысыс бн вооны сьб-лөм вылад?

- Достоевский, кодб от-салб пыдбөжык видзбд-лыны олбмас, медым корсыны сэтъсы бурторъясб. Пушкин сөстөммб-дб гөгөрсса мичб, ышбдб югдбдны олбмсб.

- Татьяна, тэ видлин нин гижны и кывбуръяс, и висътыс, и фанта-стика. Кутшөм водзб вы-лб мбвпъясыд? Мыйб окота на бостчывын?

- Зэв окота гижны ко-ми история йылысь, кыз-ди сөмвис олөмыс, куль-тураыс. Ми вьвтб этша төдам асланым чужанбн йылысь. И колб морб-сысь кольбөм кушинсб тыртны тайб төдөмлунъ-ясынас.

Унатор на коли сөрни сайын, унатор он и вер-мы висътавын, котъ и кбсьян, - кывимд оз спор. Но ме эска, мый Татья-накбд тайб лои эз мед-бөръя аддысьлөм. Ми отвылысь тиянкбд, дона лыддысысьсыс, мбдам видзбдны том гижыс-лөн сөвмбн ббрся да, кызд мый верам, отса-лам: лыдлбмбн ли, сөве-тбн ли, бур кывйбн ли.

Сиям Татьяналы шуд да творческой вермөмъяс!

А. ЕЛФИМОВА.

Звезда. — 1990. — 8 января

« У сердца и души свои заботы»

Почему так бывает? Вроде знаешь человека давным-давно, можешь рассказать о нем если не все, то многое, но вдруг жизнь покажет его с такой стороны, что все твои знания покажутся никчемными.

И перед тобой совершенно другой человек, которого нужно понять глубинно, видеть его с совершенно новой стороны. Так в свое время получилось с близкими людьми Татьяны Коюшевой. Жила-была молодая женщина, растила детей, ходила на работу, а потом взяла и опубликовала в нашей районной газете свои стихи. Многие тогда были удивлены. Как? Как это вдруг?..

Но разве бывает в нашей жизни что-то вдруг. Тане это было дано с рождения, без ее ведома – от Бога.

В дружеской беседе я хотела, чтобы Татьяна вспомнила такое событие, что-то совершенно необычное, что натолкнуло ее на творчество. Но она на это только улыбалась: «Росла со всеми одинаково, с пяти лет научилась самостоятельно читать. Пошла в школу, любимым предметом была физкультура. Не раз выступала на соревнованиях за честь школы.»

- А как уроки литературы?

- И литература нравилась, но не все. С удовольствием читала Байрона, Лермонтова, Лорке – они пронзили мое сердце. А другие писатели будто стороной прошли.

- Значит, тебя тянуло в спорт?

- Со спортом я рассталась, поработав недолго инструктором ДОСААФ. Подруга уговорила меня учиться на киномеханика. Но и с кино я рассталась. И, честно сказать, когда пригласили в Центральную библиотеку художником-оформителем, душой почувствовала, что это изменит всю мою жизнь.

- Но тебя же пригласили работать художником?

- Вот творя с красками и родились мои стихи, такие стихи, которые были напечатаны в «Звезде», и теперь их знают в районе.

- Значит, и раньше ты писала, о чем никто не знает?

- сама подумай, как можно не писать о первой любви? Как же открыть всю ее красоту, счастье и боль ее, как не стихами. Вот я и творила – трудилась. После стихов было желание писать рассказы, фантастику, но

потом отказалась от этих идей. Конечно, все это было «моей глубокой тайной»

- А как же ты осмелилась и принесла в редакции тетрадку стихов?

- На этот шаг уговорила моя самая близкая подруга. Шла с сомнениями, а с каким волнением ждала публикации. После публикации стихов многие стали спрашивать, а правда ли это мои стихи, я автор этих стихов. И, может, тогда поняла, что быть узнаваемой и популярной не так уж и страшно, как это кажется.

Конечно, воспитывая двоих детей (у Татьяны дочь и сын), нелегко найти время на размышления и творчество. Но у сердца и души свои заботы – нет-нет да и напоминают они о себе, никуда не денутся.

- Все-таки нахожу свободное время, пишу, а если не пишется – читаю, очень люблю фантастику.

- Какие классики тебе по душе?

- Достоевский, он помогает глубинно смотреть на жизнь, найти в ней доброе. А Пушкин – светлый, чистый, вдохновляет на прекрасное.

- Татьяна, ты пишешь стихи, пробовала писать рассказы и фантастику. А какие мысли у тебя на будущее? Чем хочется еще заниматься?

- Очень хочется писать об истории коми народа, как развивалась культура, жизнь и быт народа. Мы очень мало знаем о своей малой родине. И надо эту нишу в душе и сердце заполнить знаниями.

Много еще осталось в нашей бесед невысказанного, многое и не можешь сказать, хотя и очень хочешь, слов не находишь.

Но я верю, что с Татьяной это не последняя встреча. Мы с вами вместе, дорогие читатели, будем следить за творчеством молодого поэта, и как сможем поможем: чтением ли ее стихов, советом ли, или добрым словом.

Желаем Татьяне счастья и творческих успехов!

Перевод с коми И . Исаковой

Будем помнить

На излете зимы,
В дни последние марта,
Так решила судьба –
Твой закончился жизненный путь,
Ты ушла навсегда,
Ты ушла безвозвратно,
И уже не окликнуть тебя,
Не позвать, не вернуть...
На душе тяжело,
И не хочется верить,
Что уже никогда,
Не увидеть улыбку твою
Сердце ноет и плачет
От этой потери,
И не может, не хочет понять...
Отчего? Почему?...
Спи спокойно, родная,
Земля пусть расстелется пухом
Упокой тебя, Господи
В этой бескрайней тиши.
И уж, коль суждена
Эта вечная, злая разлука,
Будем помнить тебя,
И читать твои будем стихи.

Рита Мингелайте.
30 марта 2006 г.

Память.

Ходит память по земле
Невидимкою.
И растает вдалеке
Синей льдинкою.
 Унесет ее весной
 В море Белое.
 И забудут, кем была,
 Что и делала.

Бродит память по Земле,
Бродит, мается.
Почему-то вечною
Называется.

 «Ничто не вечно под луной», -
 Говорит поэт.
 И у памяти земной
 Вечности нет.

Может, в космос она улетает,
Золотыми звездами сверкает.
И в ночной тишине
К нам приходит во сне.

Н.В. Симпелева

4 марта 2007 г. с. Большелуг.

Друзья всегда уходят невзначай.
И трудно нам разлуку пережить
Когда по жилам звонко кровь бежит
И дух незримый шепчет «Не скучай.»

Друзья всегда уходят невзначай
По небосклону катится звезда
И блеск ее тускнеет за чертой
А где-то там стоит чертог златой.
Где будут помнить о тебе всегда.

По небосклону катится звезда.
Уходит солнце ночью на покой
И свет его лучистый угасает
Ночь темнотою мягко ниспадает
Всю землю укрывая тишиной.

Уходит солнце ночью на покой.
И не прервется эта цепь вовек –
День или ночь, рассвет или закат.
И вот восток зарею вновь объят,
И вновь на запад смотрит человек.

И не прервется эта цепь вовек.
Все в жизни так
Круговорот всего.
Ушло-пришло, исчезло – появилось,
Когда бы также жизни нитка вилась,
Не прерываясь, вечно и легко.

Все в жизни так, круговорот всего.
Лишь ты ушла совсем и навсегда
Твой звонкий голос здесь не зазвучит.
Улыбка взор родной не озарит
Ты не вернешься больше никогда.

Ведь ты ушла совсем и навсегда.
Друзья всегда уходят невзначай,
И боль в груди ничем не заглушить.
Все это надо просто пережить.
И тихо с ветром прошептать «Прощай».

Друзья всегда уходят невзначай.

Т.Л. Коюшева

Оглавление:

1. От составителя	1
2. Быковская Н. Поэт	2
3. «Просто чувствовать и дышать...»	3-34
4. Смертина О. «Утро накануне чудес».	35
5. Елфимова А. Сьӧлӧмлӧн да ловлӧн аслас тӧжд	36
6. Елфимова А. «У сердца и души свои заботы» /перевод с коми И. Исаковой	37-38
7. Весна приходит без нее	39-41

Что с природой происходит, милый друг?
Осень замгла глазами всё вокруг.
Безумишна, словно юная вдова.
Темн. Веселых в дали дни прогнала.
В безнадетной муке ветрами кружа,
Поервала все с деревьев одежа.
Крик надравити журавлиной кшен ужас...
Ничего-то не осталось, кроме слез.

Весна.

И снова весна. Весна.
Тракаска и путь грустна.
И снова - сиевые луж.
И снова - рожденье души.
Сиевно. И хочется петь.
Тегально - никто не услышит.
И воздух как-же звенеть.
И мего как-будто думать.

Зарисовки

Летние

А летом ночи наши белые,
Чуть прозрачные, скороспелые.
Серебристо-безмявные, влажные,
Словно тайной наполнены ватного.

Весенняя

А река так полна водою,
Что выходит из берегов.
Словно хочется плыти - вое.
И большой любви - без огов.

